

На правах рукописи

Юськаева Эльмира Ильясовна

**ЖАНРЫ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ:
КОНСТРУИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ
И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пензенский государственный университет» на кафедре «Иностранные языки и профессиональная коммуникация».

Научный руководитель: Дубровская Татьяна Викторовна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Галичкина Елена Николаевна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева»,
профессор кафедры английской филологии,
лингводидактики и перевода;

Карасик Владимир Ильич,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», декан филологического факультета, профессор кафедры общего и русского языкознания

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Защита состоится « ____ » _____ 2026 г. в ____ часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.089.02, созданного на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», <https://www.csu.ru/upload/constructor/248/s1i2ygw61w3es7jkj21fy613w6xdkupt.pdf>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Мамонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению структуры и способов конструирования коллективной и индивидуальной идентичностей в жанрах компьютерно-опосредованной коммуникации.

В связи со стремительным развитием виртуальной реальности и искусственного интеллекта компьютерно-опосредованная коммуникация прочно вошла в жизнь человечества и стала актуальным объектом лингвистических исследований. Признаки, лингвистические характеристики и жанры компьютерно-опосредованной коммуникации достаточно хорошо изучены в работах лингвистов [Ахренова 2018; Галичкина 2012; Горина 2015; Горошко 2013; Привалова 2016; Щипицина 2009 и др.].

Интернет как «технически обустроенный аналог реальности» [Горина 2015] является уникальной средой для межличностного взаимодействия людей и конструирования виртуальных идентичностей. С одной стороны, Сеть предлагает индивиду возможность заявить о себе и представить собственные индивидуальные черты и ценности. В то же время люди стремятся к объединению на основании общих целей, совместной деятельности и аксиологических установок. Данные разнонаправленные тенденции позволяют подойти к рассмотрению виртуальных идентичностей в рамках дихотомии *коллективное vs. индивидуальное*. В работах исследователей подробно изучена дихотомия *мы vs. другие* или *свой vs. чужой* [Кишина 2009; Соломина 2014; Чернявская 2014; Sowińska 2012a]. Исследования дихотомии *коллективное vs. индивидуальное* или *мы vs. я* представлены в ограниченном количестве [Larina 2017].

Актуальность работы обусловлена социальными и лингвистическими факторами. Во-первых, изучение дискурсивных практик в цифровой среде позволяет деконструировать идентичности [Дубровская 2019]. Исследование коллективной и индивидуальной идентичностей пользователей Сети дает понимание социальных процессов, включая механизмы объединения в группы или разобщения в социуме в целом и отдельных его стратах. Во-вторых, актуальность работы определяется лингвистическими факторами. В настоящее время Интернет является важнейшим источником лингвистической информации [Дедова 2022]. Изучение социальной идентичности как вербализованного конструкта позволяет понять принципы функционирования языка в новой коммуникационной среде.

Степень разработанности проблемы. Исследованию способов лингвистического конструирования идентичности посвящены многие работы отечественных и зарубежных лингвистов [Гукосьянц 2016; Дускаева 2021; Benwell 2006; De Fina 2013; Wodak et al. 2009]. Объектом изучения становятся языковые и речевые способы актуализации различных типов идентичности, включая гендерные [Мурашова 2018; Herring 2017], национальные [Кожемякин 2018; Ширяев 2017; Wodak et al. 2009], профессиональные [Багиян 2025; Голованова 2017; Данкова 2019; Матвеева 2012] и идентичности субкультур [Данкова 2018].

Развитие социальных сетей привело к изучению виртуальной идентичности как комплексного феномена, отличающегося неустойчивостью и многогранностью

[Lee 2013]. Как отмечают Т.В. Леонтьева и А.В. Щетинина, «интернет-среда побуждает к самопрезентации, выводит из тени самые разные вариации идентичностей, дает импульс к их конструированию в зависимости от интересов различных акторов виртуальной коммуникации» [Леонтьева 2021, с. 102]. Исследуя механизмы конструирования виртуальной идентичности в сетевых сообществах, Т.В. Дубровская приходит к выводу о том, что изучение дискурсивных практик в цифровой среде позволяет деконструировать коллективную идентичность и определить ключевые ценности группы [Дубровская 2019]. В рамках данного исследования мы опираемся на полученные ранее результаты и последовательно рассматриваем дихотомию *коллективное vs. индивидуальное* с точки зрения особенностей ее актуализации в компьютерно-опосредованной коммуникации.

Цель исследования – построить модель коллективной и индивидуальной идентичностей, конструируемых языковыми и мультимодальными средствами, в их взаимосвязи в жанрах сетевых сообществ.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие **задачи**:

1) теоретически обобщить научные исследования, посвященные идентичности и компьютерно-опосредованной коммуникации, в частности коммуникации в сетевых сообществах;

2) выявить типичные жанры конструирования коллективной и индивидуальной идентичностей в сетевых сообществах и определить их прагматические, функциональные и лингвистические характеристики;

3) выделить репрезентируемые в сетевых сообществах конститутивные компоненты индивидуальной идентичности;

4) систематизировать языковые и мультимодальные средства конструирования индивидуальной идентичности;

5) выделить репрезентируемые в сетевых сообществах конститутивные компоненты коллективной идентичности;

6) систематизировать языковые и мультимодальные средства конструирования коллективной идентичности;

7) установить характер отношений между репрезентациями коллективной и индивидуальной идентичностей.

Объектом диссертационного исследования являются коллективная и индивидуальная идентичности, конструируемые в жанрах компьютерно-опосредованной коммуникации.

Предмет исследования – структура и способы актуализации коллективной и индивидуальной идентичностей в наборе взаимосвязанных жанров сетевых сообществ.

Материал исследования сформирован корпусом текстов, отобранных методом сплошной выборки из восьми англоязычных и русскоязычных сообществ в социальных сетях «ВКонтакте» (<https://vk.com/>), «HealthUnlocked» (<https://healthunlocked.com/>) и «Reddit» (<https://www.reddit.com/>).

Первую группу изучаемых сообществ составляют сообщества поддержки. Русскоязычное сетевое сообщество «12 обаятий – Поддержка мам. Во всём»

(https://vk.com/12moms_hugs) функционирует в социальной сети «ВКонтакте» и насчитывает более 39 тысяч участников. Основной целью этого открытого сообщества является создание условий для эмоциональной поддержки матерей. В англоязычном закрытом анонимном сообществе «Anxiety and Depression Support» (<https://healthunlocked.com/anxiety-depression-support>) состоит более 80 тысяч участников. Данное сообщество создано в рамках проекта «HealthUnlocked» – социальной сети, в которой насчитывается 315 сообществ, охватывающих более 250 состояний здоровья. Согласно информации на сайте, в социальной сети зарегистрированы полтора миллиона пользователей из разных стран мира. Анонимное сообщество «(bad) Stories caused by Asian Parents» (<https://www.reddit.com/r/AsianParentStories/>) создано на платформе «Reddit» с целью обсуждения трудных взаимоотношений в азиатских семьях. Сообщество является открытым и насчитывает более 89 тысяч участников.

Ко второй группе исследуемых сообществ относятся группы памяти. Сообщество памяти «131-я омсбр (Майкопская бригада)» (<https://vk.com/maikopbrigade131>) функционирует в социальной сети «ВКонтакте» и объединяет более 12 тысяч участников. Оно создано в память о бойцах 131-й Майкопской бригады, погибших в ходе Первой чеченской войны при попытке штурма г. Грозного в период с 31.12.1994 по 02.01.1995. Открытое сообщество «Афган. Память.» (<https://vk.com/club18487074>), созданное в память об Афганской войне, насчитывает более 20 тысяч участников. Данные сообщества памяти не являются анонимными.

В третью группу изучаемых сообществ входят профессиональные сообщества. Русскоязычное сетевое сообщество «Подделушано у учителей» (https://vk.com/secrets_of_teachers) создано в социальной сети «ВКонтакте» и насчитывает более 200 тысяч участников. Сообщество «Australian Teachers» (<https://www.reddit.com/r/AustralianTeachers/>), созданное на платформе «Reddit», объединяет более 27 тысяч участников. Данное сетевое сообщество является анонимным и создано для коммуникации австралийских учителей. Сообщество «Teachers» (<https://www.reddit.com/r/Teachers/>) создано для коллективной коммуникации учителей и оказания профессиональной поддержки. Число участников сообщества превышает два миллиона пользователей.

Оформление сообществ на страницах социальных сетей имеет сходную структуру и включает название сообщества, его краткое описание, правила комментирования, сведения о количестве подписчиков и стену, на которой публикуются посты и комментарии.

Речевой материал содержит в целом около 500 тысяч словоупотреблений и датирован периодом с 2021 по 2025 год включительно. Общий объем проанализированного материала составляет 12 688 инициальных и реактивных комментариев пользователей англоязычных и русскоязычных сетевых сообществ. Начало периода отбора материала совпадает с началом работы над исследованием, а окончание периода связано с достижением максимальной степени насыщенности материала. Все цитируемые материалы приводятся с оригинальной орфографией и пунктуацией. В целях сохранения конфиденциальности и в соответствии с

требованиями исследовательской этики имени, фамилии и никнеймы авторов комментариев были опущены.

Гипотеза исследования состоит в том, что сетевые сообщества обеспечивают среду для реализации как коллективных, так и индивидуальных идентичностей, которые формируются в специфических жанрах и проявляют в них свои конститутивные компоненты с помощью набора языковых и мультимодальных средств.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в такие области языкознания, как жанроведение, лингвистическая прагматика, социолингвистика и стилистика. В ходе проведенного исследования были достигнуты следующие результаты:

– выявлены пары смежных жанров, в которых происходит конструирование коллективной и индивидуальной идентичностей, и описаны их прагматические, функциональные и лингвистические характеристики;

– установлены конститутивные компоненты индивидуальной и коллективной идентичностей, а также языковые и мультимодальные средства их актуализации;

– построена модель коллективной и индивидуальной идентичностей, основанная на взаимосвязи жанровых, языковых и мультимодальных средств актуализации.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов руководителями социальных и образовательных учреждений, социологами, психологами и общественными деятелями, целью которых является выстраивание более эффективного взаимодействия людей в условиях современной цифровой среды. Практическая значимость исследования определяется также тем, что его материалы и выводы могут быть использованы при подготовке студентов филологических и социологических факультетов.

Теоретической базой для проведения исследования послужили отечественные и зарубежные работы, посвященные компьютерно-опосредованной коммуникации (Н.А. Ахренова, Е.Н. Галичкина, Е.В. Горина, Е.И. Горошко, В.И. Карасик, О.В. Лутовинова, И.В. Привалова, Е.Я. Шмелева, Л.Ю. Щипицина, С. Carr, D. Crystal, S. Herring, F. Yus и др.), речевым жанрам (М.М. Бахтин, В.В. Дементьев, Т.В. Дубровская), коммуникации в социальных сетях (Л.Н. Ребрина, В. Daniel, D. Boyd, J. Donath, M. Gulia, G. Meikle, D. Miller, V. Wellman), идентичности и групповым процессам (M. Brewer, H. Tajfel, M. Yuki), дискурсивному конструированию идентичности (Е.И. Голованова, Т.В. Дубровская, Н.С. Данкова, Л.Р. Дускаева, Н.Н. Кошкарлова, Т.В. Ларина, Б.Ю. Норман, R. Buchler, M. Ross, R. Wodak и др.) и мультимодальности (S. Herring).

Научная новизна работы определяется тем, что впервые коллективная и индивидуальная идентичности изучены как вербализованные конструкты, образующие реляционную пару в компьютерно-опосредованной коммуникации. Применение методик разговорного анализа позволило доказать, что виртуальные идентичности пользователей сетевых сообществ формируются

преимущественно в диалогическом взаимодействии. Новизна исследования состоит также в выявлении пар смежных жанров конструирования коллективной и индивидуальной идентичностей и описании их композиционной структуры. Предложена модель коллективной и индивидуальной идентичностей, в которой показана взаимосвязь жанров, компонентов идентичностей и языковых и мультимодальных средств их актуализации.

Методология исследования основывается на достижениях теории речевых жанров и теории социальной идентичности. Изучение коллективной и индивидуальной идентичностей и выявление средств их актуализации производилось с помощью критического дискурс-анализа, охватывающего качественные методики исследования, включая семантический, контекстуальный и мультимодальный анализ.

В ходе исследования применялись общенаучные методы: наблюдение, анализ, синтез, классификация и интерпретация. При изучении жанровой специфики коммуникации в сетевых сообществах применялись методики конверсационного анализа.

На первом этапе исследования были выделены пары смежных жанров, в которых конструируются коллективные и индивидуальные идентичности участников сетевых сообществ. Анализ инициальных и реактивных жанров проводился с точки зрения прагматических, функциональных и лингвистических параметров. Были установлены типичные ситуации использования выделенных жанров, определены их функции, композиционная структура и языковые средства актуализации. На основе анализа были выявлены конститутивные компоненты коллективной и индивидуальной идентичностей и основные средства их конструирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Идентичность представляет собой гибкий и многогранный вербализованный конструкт, имеющий двойственную природу, которая проявляется в противоречии между потребностью в сходстве с другими и стремлением к индивидуализации. Сетевое сообщество как виртуальный аналог реальной группы является локусом идентичности и ее языкового конструирования. Пользователь сетевого сообщества может быть носителем нескольких индивидуальных и коллективных идентичностей одновременно.

2. Модель коллективной и индивидуальной идентичностей отражает универсальные механизмы идентификации пользователей сетевых сообществ и представляет собой ряд взаимосвязанных принципов применения языка в цифровой среде с целью включения в группу или самоактуализации.

3. Коллективная и индивидуальная идентичности формируются преимущественно в диалогическом взаимодействии в парах смежных жанров, включающих самопрезентацию и приветственную реплику, обращение за советом и совет, жалобу и утешение, а также пары кратких нарративов.

4. Конститутивные компоненты индивидуальной идентичности включают индивидуальные характеристики, принадлежность к социальной категории, индивидуальный опыт, эмоциональное состояние, физическое пространство и его

элементы, события из жизни и непонимание со стороны «других». Индивидуальная идентичность реализуется в жанрах самопрезентации, обращения за советом, жалобы и краткого нарратива.

5. Актуализация компонентов индивидуальной идентичности происходит с помощью лексики (антропонимов; виртуальных самономинаций; лексики с семантикой национальной, расовой и гендерной принадлежности; эмотивной лексики; словесных ярлыков; топонимов; дейктических элементов), синтаксиса (событийных предложений, упорядоченных во времени; простых субъектно-предикатных предложений), стилистических приемов (метафор эмоционального состояния), мультимодальных (аватаров; селфи; личных фотографий) и графических средств, а также вспомогательных коммуникативных единиц.

6. Конститутивные компоненты коллективной идентичности включают самосознание группы как целостного образования, взаимозависимость на основе общей деятельности, сходство жизненного опыта, общность эмоционального состояния, прикрепленность к конкретному безопасному пространству в виртуальной среде, коллективную память, положительную оценку группы «своих» и отрицательную оценку группы «других». Коллективная идентичность реализуется в жанрах приветственной реплики, совета и утешения.

7. Актуализация компонентов коллективной идентичности происходит с помощью лексики (лексики с семантикой единения; лексики с пространственной семантикой и семантикой безопасности; лексики с семантикой положительной оценки, поддержки, взаимности; набора обращений с коллективной семантикой; профессиональной и жаргонной лексики; лексики с семантикой силы; генерализирующей лексики; коллективных «мы»), стилистических приемов (метафор коллективного разума, совместного путешествия) и мультимодальных средств (мемов и изображений с коллективной символикой).

8. Индивидуальная и коллективная идентичности связаны реляционными отношениями. Конструирование индивидуальной идентичности пользователя обретает смысл в диалогическом взаимодействии в группе, точно так же, как и конструирование коллективной идентичности группы происходит в высказываниях отдельных ее членов.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в докладах и сообщениях на научных конференциях и международных вебинарах: на Международной научной конференции «Антропологический поворот: теории и практики» (Орел, 2021 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и угрозы цифрового общества» (Ярославль, 2021 г.), на VI и VII Международных молодежных научно-практических конференциях «Молодежь и наука: слово, текст, личность. К 90-летию юбилею УлГПУ им. И.Н. Ульянова» (Ульяновск, 2022, 2024 гг.), VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Языковые и культурные реалии современного мира» (Пенза, 2022 г.), VII Международной научной конференции «Язык в координатах массмедиа» (Санкт-Петербург, 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Фундаментальные исследования и прикладные разработки в современном языкознании: к 300-летию Российской

академии наук» (Москва, 2024 г.), II Международной научно-практической конференции «Пользовательский контент в современной коммуникации» (Челябинск, 2025 г.), VII Конгрессе РОПРЯЛ (Екатеринбург, 2021 г.) и на II, III и IV Международных студенческих исследовательских вебинарах по языку и культуре «International Student Research Webinar» (Пенза, 2021, 2022, 2023 гг.).

Пять научных работ получили высокую оценку и были отмечены дипломами: победа на Межрегиональном конкурсе исследовательских работ «Моя интеллектуальная траектория» (Ульяновск, 2020, 2022, 2024 гг.) и в конкурсе научных работ в рамках 22-й международной конференции «Медиа в современном мире. Молодые исследователи» (Санкт-Петербург, 2023 г.), диплом за лучший доклад на IX Международной научной конференции студентов и молодых ученых «Новые горизонты русистики» (Донецк, 2022 г.) и VII Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (Екатеринбург, 2022 г.).

Часть исследования проводилась в рамках проекта «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс», поддержанного грантом Российского научного фонда (проект № 20-68-46003).

По теме диссертации опубликовано 17 работ, в том числе 5 статей в научных журналах, входящих в перечень ВАК (1 статья из них индексируется в WoS), а также статья в журнале, индексируемом в международной базе Scopus.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений, списка литературы, списка источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлены актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень разработанности проблемы, обозначены цель и задачи, описан материал исследования и методология его анализа, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации полученных результатов и публикациях по теме исследования.

В главе 1 «**Теоретические основы изучения жанров репрезентации виртуальных идентичностей в сетевых сообществах**» содержится обзор научной литературы, посвященной исследованию компьютерно-опосредованной коммуникации, электронных жанров и их классификации, коммуникации в сетевых сообществах, а также идентичности как категории социально-гуманитарных наук.

В первом разделе рассмотрено определение компьютерно-опосредованной коммуникации, перечислены ее главные признаки и ключевые направления исследований. Сделан вывод о существовании обширного спектра прагматических ресурсов для выражения смыслов объединения и разобщения в компьютерно-опосредованной коммуникации.

Во втором разделе рассмотрены электронные жанры и существующие подходы к их классификации. Отмечено, что в основе понятия электронного жанра лежит классическое определение речевого жанра. Исходя из анализа теоретических

работ, сделан вывод об актуальности описания новых жанров, возникающих в электронной среде, изучения структурно-семиотических трансформаций жанров, перешедших в электронную среду, а также создания жанровых классификаций. В разделе систематизированы некоторые из существующих подходов к классификации электронных жанров, в основе которых лежат различные параметры, включая динамику коммуникации, форму объективации, направленность коммуникации, степень интерактивности, тип коммуникации, сферы и стратегии речевого поведения, базовые интенции, медийные параметры и их функции.

Третий раздел содержит обзор существующих исследований, посвященных коммуникации в социальных сетях, в частности в сетевых сообществах. Отмечается социальная природа человека и его предрасположенность к проживанию и работе в группах, аналогами которых стали сетевые сообщества в виртуальной среде. Установлено, что сетевое сообщество является локусом идентичности и ее языкового конструирования. Обнаружены две разнонаправленные тенденции в коммуникации сетевых сообществ. С одной стороны, сетевое сообщество обладает консолидирующим потенциалом, предоставляя возможности для социальной мобилизации разных типов. В то же время сетевое сообщество имеет конфликтный потенциал. Раскованность участников сетевого взаимодействия может приводить к демонстрации деструктивного поведения, в том числе с помощью речевой агрессии. В разделе приведены существующие методы изучения сетевых сообществ.

Четвертый раздел посвящен категории идентичности и подходам к ее изучению в лингвистике. Изложены ключевые положения о природе идентичности: 1) обсуждение идентичности предполагает наличие «Другого»; 2) в основе социальной идентичности сочетаются разнонаправленные тенденции: потребность в сходстве с другими людьми и потребность в индивидуализации; 3) идентичность в цифровой среде отличается гибкостью и множественностью и представляет собой полноценный вербализованный конструкт. Установлено, что конструктивистский подход к пониманию идентичности актуален в современных научных школах при изучении разных типов социальных идентичностей, включая гендерные, профессиональные и идентичности субкультур.

В пятом разделе описаны основные методы и методики анализа, применяемые при исследовании структуры и способов конструирования коллективной и индивидуальной идентичностей в жанрах сетевых сообществ. В основе методологии исследования лежит критический дискурс-анализ, охватывающий качественные методики исследования, включая семантический, контекстуальный и мультимодальный анализ. Коллективная и индивидуальная идентичности рассматриваются в качестве реляционной пары.

В главе 2 **«Индивидуальные и коллективные идентичности в парах смежных жанров»** выявлены жанровые пары, в которых репрезентируются коллективные и индивидуальные идентичности пользователей сетевых сообществ, и определены их прагматические, функциональные и лингвистические характеристики. В главе выделены конститутивные компоненты коллективной и

индивидуальной идентичностей, а также систематизированы языковые и мультимодальные средства их актуализации.

В первом разделе главы рассмотрена пара смежных жанров, функционирующая на первом этапе вступления пользователя в сетевое сообщество. Установлено, что **жанр самопрезентации** используется с целью легитимации членства нового участника. Композиция жанра самопрезентации включает шесть компонентов: приветствие, указание на статус в сообществе, выражение эмоционального состояния, описание личных характеристик, отсылку к идентификационному признаку и обозначение мотивационных ожиданий.

Самопрезентационный пост начинается с **приветствия** участников сообщества с помощью этикетных формул и перформативов (*Hi; hello; Добрый день; приветствую*). Обращение нового участника адресовано всем представителям группы одновременно (*Всем привет; Hi all*).

За приветствием следует **указание на статус в сообществе** или ситуационную идентичность участника (статус «новенького») посредством лексических единиц с семантикой новизны (*new; the new guy; brand new; новенькая*).

Новые участники сообщают о своем **эмоциональном состоянии** на момент вступления в группу, например, о неуверенности в праве на членство, содержании первого поста и способности в полной мере пользоваться техническими возможностями платформы. На лексическом уровне эмоциональное состояние субъекта выражается посредством лексем с семантикой замешательства (*a little confused*), неуверенности (*not really sure*), отсутствия способности (*not good with*) и волнения (*Немного волнуюсь..*).

При вступлении в сообщество участник описывает свои **личные характеристики**, конструирующие его уникальность и отличие от остальных членов группы. В самопрезентационных постах участники представляются посредством антропонимов (*Наталья; Maddie*) или виртуальных самономинаций, выполняющих функцию антропонимов в виртуальной среде и содержащих отсылки к настоящим или вымышленным компонентам идентичности (*Valentina 98; ameliachandler; AnxiousSilver*). Наследуемые черты участников, включающие национальную принадлежность, расу и пол, актуализируются посредством лексики с семантикой национальной и расовой принадлежности (*Indian; black*) и гендерной лексики (*woman; female; male*).

Обязательным компонентом самопрезентации является **отсылка к идентификационному признаку**. Главным признаком, лежащим в основе вступления в сообщество, выступает принадлежность к определенной социальной категории: учителей, матерей, людей с ментальными заболеваниями и др. Указание на социальную идентичность участника происходит посредством использования простых субъектно-предикатных предложений с личным местоимением в качестве подлежащего и сказуемым, выраженным существительным, маркирующим представителя социальной категории (*Я – молодой специалист; Я учитель физики и информатики; Я – мама*).

Указание на идентификационный признак может быть неочевидным для широкого круга лиц. Например, в самопрезентации ветеранов боевых действий в качестве идентификационного признака выступают годы службы, название подразделения и место дислокации (*87-89 ММГ-2 Хороз*). Расшифровать и понять такие обозначения могут только представители группы «своих».

Специфика языка сетевого сообщества определяется тематикой группы и деятельностью, осуществляемой ее членами. Для обретения права на членство в группе индивиду необходимо обладать запасом определенных языковых единиц: а) акронимов и специфичных сокращений (*МС* в значении молодой специалист или *началка* – начальная школа, *LANTITE* – Literacy and Numeracy Test for Initial Teacher Education Students); б) военного жаргона (*БРДМ* – бронированная разведывательно-дозорная машина; *за рекой* – на службе в Афганистане); в) медицинской терминологии, включающей названия психических расстройств и состояний, наименования препаратов и описание дозировок (*dysmorphia; bromazepam; 8x's the dose on antibiotics*) и др. Данные единицы используются для обмена информацией, а также косвенно создают языковой барьер для представителей других групп и новых участников.

Самопрезентационный пост содержит **обозначение мотивационных ожиданий участника**, в основе которых лежит личный интерес. Перформативы с семантикой присоединения в форме прошедшего времени (*joined; присоединилась*) в сочетании с придаточными цели, инфинитивными конструкциями (*so I could talk to people; чтобы поддерживать; to find some connection*) и лексикой с семантикой намерения (*intention*) и ожидания (*hoping to; the hope that*) позволяют обозначить факт вступления в сообщество и указать на цели, которые преследует пользователь. Мотивационные ожидания включают установление новых социальных связей (*to find connection; talk to people*), возможность присоединиться к группе «своих» (*to find some connection and support with people who understand what that's like*) и получение и оказание социальной поддержки (*help someone else; поддерживать других*). Группа «своих» удовлетворяет потребность индивида в получении социальной поддержки, в отличие от группы «они», непонимание со стороны которой репрезентируется с помощью словесных ярлыков (*crazy; black sheep*), лексики с отрицательно-оценочным компонентом (*stupid; ignorance*), а также отрицательных (*didn't get; don't understand; не слышат*) и противительных конструкций (*try to understand but; They tried really hard, but*).

В качестве смежной пары к жанру самопрезентации выступает **приветственная реплика**. С помощью данного жанра осуществляется принятие нового участника в ряды членов сообщества. Участник, публикующий комментарий под самопрезентационным постом, является носителем ситуационной идентичности представителя сообщества. Структура жанра включает следующие композиционные компоненты: приветствие, поощрение, ответную самопрезентацию, представление группы, прощание.

Приветствие нового участника группы происходит с помощью стандартных формул приветствия (*Welcome; Добро пожаловать*) и лексических единиц, обозначающих коллектив людей (*community; club; сообщество; группа; ряды*). В

высказываниях происходит конструирование четко очерченного пространства и прикрепление группы к конкретному месту в виртуальной среде. Лексика с пространственной семантикой (*пространство; платформа; space*), семантикой безопасности и уюта (*безопасное; safe; kindness and good vibes; уютное*), а также проксимальный и пространственный дейксис (*this; here*) позволяют сконструировать комфортную виртуальную среду для коммуникации коллектива. Наблюдается параллелизм конструирования пространства групп посредством идентично образованных словосочетаний в англоязычном и русскоязычном материале (*безопасное пространство – safe space*).

Поощрение со стороны пользователей направлено на то, чтобы снизить уровень тревоги нового участника сетевого сообщества. Факт публикации самопрезентационного поста воспринимается членами группы как достижение индивида (*give yourself a win; большой шаг*). Пользователи сообщества демонстрируют интерес к новому участнику, о чем косвенно свидетельствует переход в его личный профиль (*посмотрела Ваш профиль*). Compliments иллюстрируют внимание аудитории к личным характеристикам нового участника – его телесности, имени и другим (*your name is beautiful; какая Вы красивая*).

Ответная самопрезентация пользователей является способом сокращения дистанции с новым участником. Лексика с семантикой сходства позволяет выразить солидарность между автором инициального поста и автором ответного комментария (*same; as well; similar; похожи*). Лексические единицы, указывающие на принадлежность к одному коллективу, содержат типичные словообразовательные элементы с семантикой единообразия и сходства *со-, одн-, like-* (*соратники; одноотрядники; like-minded individuals*).

Представление группы происходит посредством отсылок к коллективным атрибутам группы: положительным качествам ее участников (*People here are great*), атмосфере взаимной поддержки (*A hand to hold, a shoulder to lean on*), а также совместной цели (*for Australian teachers to discuss their profession; talk to others*).

Прощание выражается с помощью маркеров готовности к дальнейшей коммуникации (*reach out; see you; до скорого*).

Во втором разделе главы рассмотрена пара смежных жанров, функционирующая с целью получения и оказания социальной поддержки в режиме реального времени.

Композиционная структура **обращения за советом** включает следующие компоненты: приветствие и (или) обращение, выражение неуверенности, описание проблемной ситуации и эксплицитно выраженный запрос.

Обращение за советом начинается с **приветствия** и (или) **обращения** к участникам сообщества посредством лексики из специального набора обращений, выработанного в ходе совместной деятельности по решению проблем. Типичные обращения участников друг к другу включают лексемы с семантикой групповой (*девы; guys; folk*) и профессиональной (*коллеги; teachers; teachers of Australia*) принадлежности, лексемы с семантикой дружбы и товарищества (*друзья; товарищи; team*), лексические единицы с семантикой кровного родства (*родные; семья; братья; сестры; family; fam*) и поддержки (*палочки-выручалочки*). Лексема

«hivemind» (коллективное сознание или коллективный разум), используемая при обращении, подчеркивает коллективное начало в решении общих проблем.

За приветствием и обращением следует **выражение неуверенности**. Обращение за советом является формой взаимодействия, предполагающей наличие разницы в статусах между участником, который просит о помощи, и тем, кто ее предоставляет. Участник, запрашивающий совет, является носителем ситуационной идентичности пользователя, столкнувшегося с проблемой, и характеризуется высокой степенью тревоги, конструируемой с помощью эмотивной лексики и самоуничижительных комментариев (*стыдно даже уже начать писать о своей проблеме; sorry if I sound like a nutcase*).

Описание проблемной ситуации происходит с помощью личной истории участника, входящей в структуру обращения за советом. Отсутствие знаний в конкретной области и неспособность решить проблему самостоятельно выражаются с помощью вопросительных и отрицательных конструкций (*don't really know; не умею*). Личная история участника сопровождается **эксплицитно выраженным запросом** (*Какие лайфхаки посоветуете?; What would you suggest?; any advice?*).

В качестве смежной пары к обращению за советом выступает **совет**. Пользователи, оказывающие информационную поддержку, являются носителями ситуационной идентичности эксперта. Анализ материала позволил выделить два сценария развития коммуникации при обращении за советом. В первом случае в советах отмечается сходство ролей говорящих, а во втором – демонстрируется различие между говорящими и их ролями. Комментарии подрывают коллективные нормы и увеличивают социальную дистанцию между участниками сетевого сообщества.

Совет, предоставляемый на основе солидарности и поддержки, имеет следующую композиционную структуру: приветствие и (или) обращение, сигналы понимания и сочувствия, указание на сходство жизненного опыта, краткую инструкцию по решению проблемы, ободрения и добрые пожелания.

Приветствия и (или) **обращения** к автору инициального поста являются маркерами включения и признания участника в качестве равноправного члена группы (*сестра; коллега; mate; fellow traveler*). **Сигналы понимания** и **сочувствия** позволяют продемонстрировать вовлеченность субъекта и заинтересованность в оказании помощи (*понимаю вас очень; I can relate*).

В комментариях происходит **указание на сходство жизненного опыта** между двумя субъектами взаимодействия и между всеми членами группы. В англоязычном и русскоязычном материале наблюдается сходство языковых средств, конструирующих единство на основе сходных жизненных обстоятельств, и, как следствие, общность группы. Одним из средств актуализации сходства жизненного опыта выступает генерализирующая лексика, включающая определительные местоимения (*все*) и неопределенные местоимения (*everyone*) в сочетании с указанием на сообщество (*on this sub; on this subreddit*). Развернутая метафора совместного путешествия (*our journey; sink the Titanic over and over*) и игровая метафора (*play the cards you are dealt*) подчеркивают общность ситуации.

Краткая инструкция по решению проблемы предоставляется на основе набора типичных оснований: 1) экспертных знаний; 2) профессионального опыта; 3) опыта ролевой модели; 4) обобщенного опыта; 5) личного жизненного опыта; б) опыта третьего лица.

Участники заявляют о статусе эксперта и демонстрируют авторитет с помощью самономинаций и указания на имеющийся опыт в нужной сфере (*I'm a university lecturer; 20+ year veteran English teacher here; Стаж 35 лет*). Совет от лица эксперта отличается четкими рекомендациями, основанными на профессиональных знаниях. Советы участников, адресуемые коллегам, основаны на личном профессиональном опыте и выражаются с помощью средств, обладающих разной степенью категоричности: императивных конструкций (*Уходите отсюда*), средств модальности (*можно*) и условного наклонения (*я бы сменила школу*).

Совет может быть предоставлен участником, чей статус не соответствует в полной мере статусу автора инициального поста, и в этом случае совет сопровождается метатекстовыми комментариями, указывающими на несовпадение идентичностей субъектов (*Not an ELA teacher; not an expert*). Пользователи признают отсутствие собственного права на предоставление совета, что выражается посредством самоуничижительных высказываний (*take everything I say with a grain of salt*). Однако в случае отсутствия экспертных знаний участник обращается к опыту ролевой модели и обобщенному опыту, а для выражения мнения говорящего используются метатекстовые единицы с регулятивной функцией (*думаю; мне кажется; I think*). Советы содержат отсылки к организациям, сайтам, книгам и другим источникам информации, легитимирующим данный совет (*She has a new book out; number for support nycwell 8886929355*).

Давая совет, автор высказывания солидаризируется с ранее опубликованными советами от других участников с помощью метатекстового комментария (*разрешите свой комментарий к вашему присоединю; плюую к варианту с няней*). Пользователи также выражают согласие со всеми предыдущими комментаторами, чтобы показать ценность предоставленных советов (*And I agree with many of the points made by other commenters here; Думаю, вам стоит прислушаться к нашим советам*). Данные примеры иллюстрируют принцип коллегиальности в решении коллективных проблем. Лексические единицы с семантикой единения (*вместе*) и силы (*сила; stronger*) актуализируют силу группы как компонент коллективной идентичности участников.

Ободрения и добрые пожелания, имеющие форму положительных прогнозов, позволяют выразить поддержку участникам сообществ (*всё получится; вы справитесь*).

В реактивных комментариях участники, обратившиеся за советом, выражают благодарность, признавая ценность советов и подчеркивая улучшение собственного состояния (*feel a bit better about it now*). Как отмечают участники, информация, полученная в виртуальной среде, по своей значимости не только не

уступает знаниям, приобретенным в реальной жизни, но и нередко превосходит их (*more helpful than anything I have read; I wish they'd teach in uni*).

Несмотря на то, что предоставление информационной поддержки является нормой для сетевого сообщества, получение запрашиваемой информации в полном объеме не гарантируется. В случае нарушения норм и негласных установок сообщества пользователь, обратившийся за советом, лишается необходимой информационной поддержки. В таких ситуациях преобладает конфликтный тип общения, характеризующийся установкой против собеседника.

В рамках рассматриваемой жанровой пары выявлены два механизма защиты коллективных ценностных установок группы:

1) защита групповых границ от новых участников, которые не соответствуют характеристикам члена группы;

2) исключение действующего члена сообщества по причине нарушения им коллективных норм и принципов сообщества.

Реализация данных механизмов происходит с помощью речевой агрессии и коллективной иронии. Пользователи демонстрируют нежелание включить автора инициального поста в свой круг и публикуют ироничные и грубые комментарии с применением лексики с семантикой обезличивания (*особей*), идиоматических выражений с семантикой исключения (*знать поганой метлой*), средств деонтической модальности (*надо*) и пейоративов (*Вы, извините, дура?*). Изменение грамматических форм в русском языке, в частности переход с формы *вы* на форму *ты*, сигнализирует об агрессии (*А ты уверена, что ты учитель?*).

В коммуникации участников сообществ используется коллективная ирония как особый вариант речевого поведения. Согласно К.М. Шилихиной, функционирование иронии в сетевой коммуникации максимально приближено к «разговорной иронии», так как она возникает не в монологическом высказывании, а в диалоге [Шилихина 2014, с. 207–208]. В анализируемом материале ирония основана на пренебрежении принципом сотрудничества, в частности максимами качества и релевантности [Grice 1975, p. 41–58]. Комментаторы выбирают тактику «доведения до абсурда», когда буквальный смысл утверждений автора высказывания не соответствует критериям истинности или уместности.

В третьем разделе главы рассмотрена пара смежных жанров, функционирующая с целью оказания взаимной эмоциональной поддержки участниками сетевого сообщества.

Сетевое сообщество выступает средой для вербализации жалоб пользователей. В рамках неформальной коммуникации сетевое сообщество получило метафорическое наименование «место для нытья» (*нужно место и для нытья; is a place to dump our frustrations and concerns*). Безопасность (*безопасно*), анонимность (*анонимously*) и получение обратной связи (*получить поддержку*) являются главными преимуществами публикации жалобы в Сети. Жалоба позволяет высказаться и облегчить эмоциональное состояние индивида (*let off steam; выплеснуть негатив*).

Композиция жанра **жалобы** включает следующие компоненты: приветствие и (или) обращение, вводный метатекстовый комментарий к жалобе, эксплицитное указание на жанр жалобы, личную историю участника, обращение к аудитории.

Автор инициального поста является носителем ситуационной идентичности субъекта в трудном положении. Жалоба участника начинается с **приветствия** и (или) **обращения** к аудитории (*Всем привет; Hi everyone*). В случае наличия в посте тем, которые могут вызвать сильные эмоции или переживания, публикуются **вводные метатекстовые комментарии к жалобе**. Они позволяют предупредить адресата о теме поста (*Триггер: мысли о смерти; Trigger Warning, (suicide, self harm, abuse)*) или указать на его объем (*Сейчас будет простыня*). При публикации происходит **эксплицитное указание на жанр жалобы** с помощью метатекстовых комментариев (*Я чуть-чуть понуть; Rant/ Vent; Well thats me venting; I'm just venting*).

Жалобы актуализируют индивидуальный опыт как компонент личной идентичности участника. **Личные истории**, входящие в композицию жалоб, основаны на широком спектре тем – от описания бытовых проблем до представления личных трагедий. Основания для жалобы классифицируются следующим образом: 1) тяжелое эмоциональное состояние; 2) кризис идентичности; 3) социальная изоляция; 4) чувство нереализованности; 5) состояние жертвы.

Тяжелое эмоциональное состояние субъекта актуализируются с помощью эмотивной лексики (*бесит; в отчаянии; terrified*), наречий (*очень; a little; deeply*), а также обценной лексики (*сука; хреновой*). Лексические единицы с семантикой непрерывности (*постоянно*) подчеркивают продолжительность и постоянство переживаемого негативного опыта. Графические средства, включающие капитализацию и обилие пунктуационных знаков, репрезентируют волнение и эмоциональную нестабильность участника в момент публикации.

Кризис идентичности, переживаемый участником, актуализируется эксплицитно и метафорически. Внутренний конфликт идентичности выражается в противоречии между прежними и формирующимися представлениями субъекта о самом себе (*want to be my old self*). В комментариях конструируется одиночество личности посредством пространственных метафор, создающих образ пустой и необитаемой земли (*void, no mans land*). Характерным образом, отражающим одиночество субъекта, является и образ ямы или ловушки (*Иногда я представляю, что умерла и лежу в земле...; I'm in a hole I can't seem to dig myself out of; I'm in a trap I can't find my way out of*). Непонимание собственной личности является характерным проявлением индивидуальной идентичности.

В комментариях отражено желание человека стать «нормальным» – соответствовать норме, быть таким, как все (*I want to be normal; у меня постоянный страх, что я не дотягиваю до "нормальных людей"*).

Социальная изоляция и чувство нереализованности выражаются с помощью негативных самономинаций, которые конструируют невидимость индивида для социума (*я никто; am a wallflower in social situations; I'm just a ghost; I'm a dead rose in a garden*) и его несоответствие стандартам общества (*чувствую*

себя какой-то прокаженной). Нереализованность субъекта репрезентируется с помощью пейоративов с самореференцией (*тупица; бездарность*).

Состояние жертвы негативных социальных проявлений конструируется с помощью образных выражений и эксплицитных суждений, направленных на самого автора высказывания (*груша для битья; загнанная лошадь; худшая мать года; I'm literally the victim in this situation*).

Жалоба содержит следующие типы **обращений к аудитории**: 1) извинение (*Извините за депрессивный пост; Sorry for the long post with no breaks. its like it just spilled out though*); 2) благодарность за прочтение (*Спасибо, что прочли; thank you for reading my post*); 3) обращение за поддержкой (*Обнимите меня, пожалуйста; Поддержите меня*).

В качестве ожидаемой и фактической пары к жанру жалобы выступает **утешение**. Композиция жанра включает следующие компоненты: приветствие и (или) обращение, похвалу, указание на общность эмоционального состояния, сокращение дистанции, проявление эмпатии, слова поддержки / пожелания.

Автор комментария к инициальному посту является носителем ситуационной идентичности утешающего. **Приветствия и обращения** при утешении выражают сочувствие автору инициального поста (*Dear; Дорогая; бедная*). Позитивная оценка действий пользователя, опубликовавшего жалобу, происходит с помощью **похвалы** (*Восхищаюсь; I'm proud of you*). Пользователи отмечают, что публикация жалобы требует от субъекта определенной личностной смелости и решительности (*took some serious bravery; takes a lot of strength*). Глаголы чувственного восприятия *слышать, видеть, казаться* и пространственный дейксис указывают на восприятие виртуальной среды как аналога реального пространства (*see me on here; seem very brave*). **Указание на общность эмоционального состояния** позволяет подчеркнуть «нормальность» состояния автора инициального поста (*это нормально*). В комментариях подчеркивается схожесть переживаемых состояний между двумя субъектами (*понимаю, что вы ощущали*) и членами сообщества в целом (*Everybody here knows emotional pain*). Посредством генерализации (*Everybody*) формируется общее эмоциональное состояние как компонент коллективной идентичности участников.

В утешении происходит намеренное **сокращение дистанции** между авторами инициального и реактивного постов с помощью отсылок к сходному опыту (*Я чувствовала это, когда сама; Сама через это прошла*), причисления автора инициального поста к кругу друзей (*Вы мне как друг и душевный собеседник; promise me your new friend*) и предложения личного контакта автору инициального поста в физическом (*если вы в Москве и вам поможет личный контакт...*) или виртуальном пространстве (*Обнимаю автора и предлагаю общаться, если есть желание; DM me, do you want to talk about it?*).

Эмоциональная поддержка оказывается с помощью стратегии эмоционализации, реализуемой посредством **проявления эмпатии** к автору жалобы. В реактивных комментариях выражаются следующие эмоции: горе (*Так больно за вас; смотрю на фото, а сердце слезой умывается*), жалость к автору инициального поста (*бедная; жаль; sorry; сочувствую; сожалею; feel for*), злость

на субъекта, совершившего отрицательные действия в отношении автора инициального поста (*злюсь на ваших родственников; читаю ваш комментарий и тоже злюсь*), одобрение (*Восхищаюсь силой вашего духа и разума, спасибо за мужество поделиться этой историей; I'm also so proud of you for utilizing a support group*), любовь, репрезентируемая с помощью виртуальных объятий, которые выражаются в дискурсе посредством лексических (*Обнимаю Вас крепко; hugs to you, Gigi; Sending you many hugs*) и мультимодальных средств.

Заключительным компонентом утешения выступают **слова поддержки и пожелания**, которые включают этикетные формулы, содержащие выражение заботы об авторе инициального поста (*You are in my thoughts and prayers; I'm going to do a prayer with meditation for you right now*), пожелания (*Сил вам пережить этот кошмар*) и запрос на предоставление информации о состоянии пользователя в будущем (*Please make an update post or DM me if you figure something out!*).

В своих реактивных комментариях автор инициального поста выражает благодарность участникам и подчеркивает осознание «нормальности» своего положения (*Здорово! Спасибо! Значит я не одна такая; It makes me feel a little bit more "normal"*).

Четвертый раздел главы посвящен выявлению роли кратких нарративов в актуализации коллективной и индивидуальной идентичностей. Установлено, что в ходе диалогического взаимодействия пользователей сетевых сообществ краткие нарративы объединяются в пары. Выявлены краткие нарративы трех типов – бытовые, развлекательные и личные воспоминания.

В подразделе «Бытовые нарративы» выделены индивидуальные характеристики, репрезентируемые участниками в жанре бытового нарратива. Данные характеристики включают 1) телесность; 2) события из жизни; 3) личное окружение; 4) физическое пространство и его элементы. В бытовом нарративе переплетены темпоральный, событийный и пространственный компоненты.

Участники сетевых сообществ регулярно поддерживают контакт друг с другом и публикуют актуальную информацию о своей жизни и происходящих в ней событиях. Рефлексивные рубрики «Я Молодец» и «Weekly Wins» выступают механизмом актуализации личных достижений участников сетевых сообществ.

Телесность участника репрезентируется в форме личных фотографий и аватаров, сопровождающих инициальный пост. Селфи как фотография, самостоятельно сделанная на смартфон, является одним из основных мультимодальных средств актуализации идентичности в Сети.

Перечисление индивидуальных достижений с помощью событийных предложений, упорядоченных во времени, сопровождается отсылками к эмоциональному состоянию участников (*распирает от такого количества положительных эмоций; I felt really appreciated*).

С точки зрения прагматического дискурса, пространство является социальным явлением, конструируемым в процессе коммуникации. Пространство тесно связано с идентичностью, и его репрезентации вплетены в нарративы участников сообществ. Физическое пространство, в котором находятся отдельные представители группы в момент публикации, репрезентируется в комментариях

участников посредством топонимов (*Florida; the UK*), описания состояний природы (*has been cool enough; windy and chilly autumn day*), пространственного дейксиса (*here; in; by*) и мультимодальных компонентов. Реальные места, события, предметы и субъекты физического мира становятся объектами художественного переосмысления в творческих работах участников сетевых сообществ.

В следующем подразделе рассмотрены развлекательные нарративы двух типов. Указано, что развлекательные нарративы способствуют созданию благоприятной атмосферы в сообществе и формированию групповой солидарности. При обсуждении интернет-мемов участники публикуют собственные развлекательные нарративы, связанные с заданной темой. В них происходит самораскрытие субъекта – процесс раскрытия личной информации о себе другим людям. Юмор саморазоблачения позволяет облегчить беседу и создать дух товарищества. В то же время юмор может использоваться для того, чтобы рассказать о тревожном личном опыте и развеять опасения, получив более объективную оценку со стороны других членов группы. В ходе обмена нарративами происходит обсуждение негативного опыта прошлого в юмористическом ключе и его переосмысление, что иллюстрирует доверие участников к группе.

Далее установлена роль личных воспоминаний участников в конструировании индивидуальной и коллективной идентичностей.

Личные воспоминания служат инструментом хранения и передачи информации о событиях индивидуального и коллективного прошлого. Личное воспоминание характеризуется обилием эгоцентрических элементов: неопределенных местоимений (*кто-то*), предикатов внутреннего состояния (*может; мне кажется*), оценочной лексики (*не угрожающе*), маркеров времени (*На тот момент; Спустя несколько часов*). С помощью данных элементов события представляются через личную оценку автора нарратива.

Фрагменты коллективного прошлого запечатлены в художественных произведениях участников сообществ. При обсуждении творческих работ происходит актуализация событий прошлого, восстановление деталей и представление личных воспоминаний. Личные воспоминания участников сопровождаются мультимодальными комплексами, сочетающими в себе важные элементы коллективной памяти: официальные награды, флаги и объекты физического мира.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщаются его результаты. Утверждается, что коллективная и индивидуальная идентичности как вербализованные конструкты компьютерно-опосредованной коммуникации конструируются в парах смежных жанров, выработанных для обслуживания типичных ситуаций общения в сетевом сообществе. Проведенное исследование показало, что индивидуальная и коллективная идентичности связаны реляционными отношениями. Конструирование индивидуальной идентичности пользователя обретает смысл непосредственно в диалогическом взаимодействии в группе, точно так же, как и конструирование коллективной идентичности группы происходит в высказываниях отдельных ее членов.

Перспективы исследования включают дальнейший анализ речевого материала для построения жанровой классификации сетевых сообществ, а также применение корпусного анализа с целью установления численности языковых единиц, актуализирующих коллективные и индивидуальные идентичности пользователей.

В приложении представлен иллюстративный речевой материал.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Юськаева Э.И., Дубровская Т.В. Семантика коллективного в сетевых сообществах в контексте пандемии // Политическая лингвистика. – 2021. – № 6 (90). – С. 106–115.

2. Дубровская Т.В., Юськаева Э.И. Семантика вражды в медиатизированном дискурсе международных отношений // Русский лингвистический бюллетень. – 2021. – № 4 (28). – С. 120–126.

3. Дубровская Т.В., Юськаева Э.И. Соционим «уирриэ» в массмедиа: социокультурные и языковые трансформации // Филологический класс. – 2022. – Т. 27, № 4. – С. 38–53.

4. Юськаева Э.И. «Я поддержать. Обнять. И просто посидеть рядом»: язык эмоциональной поддержки в сетевых сообществах // Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 8. – С. 126–130.

5. Dubrovskaya T.V., Yuskaeva E.I. Language aggression in virtual professional communities // Training, Language and Culture. – 2022. – Vol. 6, №. 4. – P. 62–72.

6. Юськаева Э.И. Жанр жалобы в сетевых сообществах поддержки // Русский лингвистический бюллетень. – 2023. – № 11 (47). – С. 35.

Публикации в других изданиях:

7. Юськаева Э.И. Коллективная идентичность в дискурсе сетевых сообществ // Возможности и угрозы цифрового общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Соколова, А.А. Фролова. – Ярославль: Цифровая типография, 2021. – С. 304–308.

8. Юськаева Э.И., Дубровская Т.В. Репрезентации коллективизма в сетевых сообществах // Антропологический поворот: теории и практики: сб. трудов междунар. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 2. / отв. ред. А.В. Овсянников, А.Г. Пастухов, Т.В. Струкова. – Орел: Орлов. гос. ин-т культуры, 2021. – С. 107–117.

9. Dubrovskaya T.V., Yuskaeva E.I. Values as a unifying power in teachers' online communities // ICERI2021 Proceedings. 14th annual International Conference of Education, Research and Innovation. – Valencia: IATED Academy, 2021. – P. 2030–2037.

10. Юськаева Э.И. Коллективное в электронной коммуникации: прагмалингвистические средства актуализации // Поволжский педагогический поиск. – 2022. – № 3 (41). – С. 100–106.

11. Юськаева Э.И., Дубровская Т.В. Прагматика иронии в коммуникации сетевых сообществ // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы VII Конгресса РОПРЯЛ, Екатеринбург, 6–9 октября 2021 г. – Екатеринбург, 2022. – 1580 с.

12. Юськаева Э.И. Репрезентации эффекта сплочения в сетевых сообществах // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – 2022. – № 2. – С. 45–50.

13. Юськаева Э.И. Хештеги с семантикой единения в сетевой коммуникации // Языковые и культурные реалии современного мира: сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Пенза: Пензенск. гос. технол. ун-т, 2022. – С. 266–272.

14. Юськаева Э.И. Конструирование индивидуального в сетевых сообществах: самовыражение или «белое пальто»? // Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей: межвуз. сб. науч. работ 22-й междунар. конф. студентов, магистрантов и аспирантов / отв. ред. А.А. Малышев. – Вып. 23. – СПб.: Медиапайр, 2023. – С. 294–302.

15. Юськаева Э.И. Личная история как консолидирующий жанр сетевых сообществ // Медиалингвистика: материалы докл. участников VII Междунар. конф. – СПб.: Медиапайр, 2023. – С. 485–489.

16. Юськаева Э.И. Репрезентации индивидуального и коллективного в жанре похвалы // Молодежь и наука: слово, текст, личность: материалы VII Междунар. молодежной науч.-практ. конф. – Ульяновск: Ульянов. гос. пед. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2024. – С. 84–91.

17. Юськаева Э.И. Жанр личной истории в сетевых сообществах поддержки // Динамика медиасистем. – 2025. – № 5 (1). – С. 413–420.